

Позиции Японии и Китая в отношении построения Восточноазиатского сообщества

*Самедова С. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В 2002 г. к моменту обсуждения на саммите «АСЕАН+3» идеи формирования региональной структуры для Восточной Азии позиция Китая как претендента на роль регионального лидера укрепилась при одновременном ослаблении Японии. По мере укрепления экономического и политического могущества КНР в Пекине стали появляться идеи создания под собственной эгидой региональной организации без участия США, однако обнаружилось отсутствие единства между ее государствами-учредителями [1].

Уже в самом начале проявились элементы соперничества между Японией и Китаем в инициации идей и курировании процесса разработки документов. В 2002 г. премьер-министр Японии провозгласил цель создания «сообщества, которое совместно действует и совместно добивается успеха» [2]. Достижение этого предполагалось на пути расширения сотрудничества в Восточной Азии между Японией и АСЕАН, в формате «АСЕАН+1». Однако японскому проекту не было суждено осуществиться. В октябре 2003 г. лидеры Японии, Китая и Южной Кореи приняли Совместную декларацию о развитии сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В документе указывалось, что будет развиваться трехстороннее сотрудничество «в прозрачной и не дискриминационной манере». До 2005 г., когда резко ухудшились отношения между Токио и Пекином, а Сеул стал выступать солидарно с Китаем, трехсторонние встречи на уровне лидеров проходили регулярно [3]. Запустить вновь интеграционный процесс в регионе без совместного участия Японии и Китая было невозможно.

На саммите «АСЕАН+3» в 2004 г. КНР проявила заинтересованность в том, чтобы «АСЕАН+3» была переименована в Восточноазиатский саммит. В ходе подготовки к учредительному саммиту «Восточная Азия» обозначились серьезные противоречия между Китаем и Японией. Другими словами, к учредительному саммиту «Восточная Азия» Пекин и Токио пришли, имея сильные различия в подходе к созданию Восточноазиатского сообщества. КНР при создании ВАС считала необходимым ограничиться 13 странами («АСЕАН+3»). Япония предлагала дополнительно включить Индию, Австралию и Новую Зеландию. Более того, существовал план введения представителя США (с совещательным голосом). В таком составе, как считала Япония, ВАС станет менее зависимым от Китая. На пресс-конференции в феврале 2005 г. заместитель министра иностранных дел Японии Сиотаро Яти заявил: «Главной осью дипломатии Японии являются отношения с США. Ко всему, что препятствует либо противоречит японо-американским отношениям, следует подходить с большой осторожностью» [3].

После возобновления контактов между Токио и Пекином в 2006 г. по инициативе Японии появились попытки вернуть обсуждение проблемы формирования Восточноазиатского сообщества, и уже в декабре МИД КНР заявил о предстоящей встрече: «Руководители 10 стран-членов АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи проведут углубленный обмен мнениями о построении Восточноазиатского сообщества, в основу которого будет положен указанный формат». В 2007 г. во время многоформатной встречи на Филиппинах произошла фактическая легитимация сосуществования двух саммитов – «АСЕАН+3» и «Восточная Азия», каждый из которых принял собственный итоговый документ. На саммите «Восточная Азия» была принята «Декларация об энергетической безопасности Восточной Азии» [1].

Таким образом, Япония с самого начала принимает активное участие в построении Восточноазиатского сообщества при условии неперемного сохранения японо-американского союза, что является очень трудной для разрешения дилеммой. Так как страны Восточной Азии находятся в сильной зависимости от Китая, играющего роль ведущей региональной державы, у Пекина больше шансов осуществить свой проект ВАС с тем составом участников, который позволит ему подчинить эту региональную структуру. Токио при создании ВАС должен дать себе ответ на вопрос: США или Китай [3]. Все названные обстоятельства свидетельствуют о сложности процесса создания Восточноазиатского сообщества.

Литература

1. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: основные проблемы, аспекты и тенденции (1991–2007): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / А. В. Семин; Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока – М., 2009. – 47 с.
2. Панов, А. Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А. Н. Панов, К. О. Саркисов, Д. В. Стрельцов. – Москва: Международные отношения, 2019. – 456 с.
3. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции / А. В. Семин. – Москва: Рос. акад. Наук, Институт Дальнего Востока, 2008. – 282 с.

Военно-техническое сотрудничество Китая с Ираном в начале XXI века

*Селявко Н. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

На фоне геополитического противостояния Ирана с одной стороны и США, Израиля, некоторых стран персидского залива с другой, Иран находится в сложном положении. Причиной являются санкции из-за ядерной программы